

Ци Сивэй очень хотела увидеть ребенка.

"Ци Сивэй, твое тело сейчас очень слабое. Почему бы тебе не подождать, пока ты немного восстановишься, прежде чем идти?"

"Я знаю, что мое тело очень слабое. Я просто пойду и посмотрю. Ничего, что я посмотрю?"

Закончив говорить хриплым голосом, Ци Сивэй уже собиралась сесть, но Хуо Цзиньяо вовремя остановил ее.

"Сивэй, подожди минутку". Хуо Цзиньяо растерялся, увидев ее в таком состоянии.

"Что?"

Хуо Цзиньяо закрыл глаза. Он чувствовал себя немного беспомощным, но он должен был сказать это.

"Ты... Ты потеряла своего ребенка".

Ци Сивэй была полностью ошеломлена. Она моргала глазами, как будто не знала, какое выражение лица ей придать.

Она смотрела на Хуо Цзиньяо неподвижным взглядом. После того, как Хуо Цзиньяо сказал это, он не смог продолжить свою фразу. Он мог только смотреть на нее.

Прошло несколько минут, и Ци Сивэй наконец обрела голос.

"Цзиньяо, ты... ты шутишь, да?"

Выражение лица Хуо Цзиньяо было уклончивым. Не каждый мог остаться равнодушным к потере жизни.

"Цзиньяо, эта шутка не смешная".

Ее лицо было полно отрицания, но она слегка улыбнулась. Было очевидно, что она не хотела верить словам Хуо Цзиньяо.

Хуо Цзиньяо знал, что она не примет его просто так, но кое-что он все же должен был сказать.

"Сивэй, твое здоровье не очень хорошее. Этот ребенок не дышал после рождения. Я выражаю тебе свои соболезнования".

У него не очень хорошо получалось утешать людей. Его слабые слова утешения звучали более или менее беспомощно.

"Не говори ерунды". Ци Сивэй не смирился с таким исходом. "Невозможно. Это невозможно. Вчера я ясно почувствовала, как он шевелится у меня в животе. Он в порядке, он явно в порядке".

Ее выражение лица стало взволнованным, а лицо Хуо Цзиньяо было полно беспомощности.

"Сивэй, успокойся".

"Я не верю в это. Мой ребенок. Я хочу своего ребенка. Я верю, что он мертв. Ты солгала мне.

Ты, должно быть, лжешь мне".

Ци Сивэй села и потянулась, чтобы вытащить иглу из ее руки. Хуо Цзиньбао быстро остановил ее.

Он сжал ее руку и не позволил ей двигаться.

"Сивэй, успокойся. Твоего ребенка больше нет. Он ушел. Успокойся. Не давай ему спокойно уйти".

"Ты говоришь ерунду. Ты солгала мне. Я не верю. Я не верю ни единому слову. Уходи".

Ци Сивэй изо всех сил пыталась встать. Она была полна решимости вытащить иглу. Она была полна решимости взглянуть на своего ребенка.

Она только что родила и не должна была иметь много сил, но теперь, когда она упрячилась, Хуо Цзиньбао боялся, что может случайно причинить ей боль. Он не мог удержать ее ни на секунду.

"Сивэй, успокойся".

"Уйди с дороги. Уходи. Я хочу увидеть своего ребенка. Я хочу увидеть его".

Ци Сивэй совсем не желала слушать Хуо Цзиньбао. Она была полна решимости вытащить свою иглу.

Когда Су Цинган толкнула дверь, она увидела такую картину.

Ци Сивэй, казалось, собиралась встать, но Хуо Цзиньбао прижал ее к себе. С ее точки зрения, эти двое, казалось, обнимали друг друга.

"Ци Сивэй, успокойся".

"Уходи, я ненавижу тебя. Ты солгала мне. С моим ребенком все в порядке. Она не умерла. Ты солгала мне. Уходи".

Су Цинган прислушалась к разговору между ними. Что еще она не могла понять? Она слегка нахмурилась и уже собиралась сделать шаг вперед.

Тело Ци Сивэй было уже слабым, а ее эмоции сильно колебались. Прежде чем Су Цинган смог помочь Хуо Цзиньбао успокоить ее, она уже потеряла сознание.

"Си Вэй? Сивэй?"

"Извините, позвольте мне взглянуть на нее".

Увидев Су Цинсану в комнате, Хуо Цзиньбао отошел в сторону и сказал: "Цинсан, ты здесь? Быстро осмотри ее. Она без сознания".

"Я знаю."

Су Цинган шагнула вперед, чтобы осмотреть Ци Сивэй. Через несколько минут она посмотрела на Хуо Цзиньбао с серьезным выражением лица.

"У нее не было хорошего здоровья, а предыдущая беременность отняла у нее слишком много жизненной энергии. Хотя рана еще не открылась, жизненной энергии и крови недостаточно, и ее тело очень слабое. Если возможно, постарайтесь больше не волновать ее".

Хуо Цзиньяо посмотрел на Су Цинсана.

Теперь она была полностью профессиональным врачом.

Он знал, что в ее словах есть смысл, но были вещи, которые он не мог контролировать. "Она стала такой после того, как узнала, что ребенка больше нет".

Голос Хуо Цзиньяо был очень низким. Он не хотел, чтобы Ци Сивэй стала такой из-за их дружбы или из-за того, что она спасла ему жизнь.

Су Цинган посмотрел на Ци Сивэй, которая лежала на больничной койке, и тихо сказал: "Дайте ей немного времени. Думаю, она постепенно смирится".

Су Цинган уже долгое время находилась в больнице. Она видела много подобных ситуаций.

Хуо Цзиньяо молчал. Он только беспокоился, что Ци Сивэй в конце концов не сможет смириться с этим. Ведь он чувствовал, как сильно она заботится об этом ребенке.

"Ты поел?" Су Цинган посмотрел на серьезное выражение лица Хуо Цзиньяо, а затем взглянул на время. Было уже восемь часов вечера.

"Немного". Ян Вэньчан принес ему ужин, когда он занимался делами, но у него не было особого аппетита.

"А как насчет тебя? Ты уже поел?" Хуо Цзиньяо посмотрел на белый халат Су Цинсана. Она была сегодня на дежурстве?

"Да." Су Цинган была сегодня на дежурстве. Она только что пошла в кафетерий, чтобы поесть. "Кстати, вы наняли для нее сиделку?"

"Да. Медсестра придет позже".

Су Цинган наклонила голову и посмотрела на него. Ее взгляд был нечитаемым. "Вы же не собираетесь остаться с ней здесь сегодня?"

"У нее сейчас нет других родственников. Я не могу просто бросить ее".

Его слов было достаточно, чтобы объяснить его намерения. Су Цинган сделал два шага вперед и встал перед Хуо Цзиньяо.

"Мне похвалить тебя за то, что ты хороший человек, или сказать, что ты не знаешь границ и не умеешь держаться на расстоянии от других женщин?"

Хуо Цзиньяо посмотрел на ничего не выражающего Су Цинсана. "Ты злишься?"

"Разве я не могу злиться?" Су Цинган пожала плечами. "Мой муж планирует остаться здесь с другой женщиной на одну ночь.

Думаешь, я не могу злиться?"

"Она сейчас в особой ситуации".

"Значит, ей нужно, чтобы ты ее сопровождал? Разве она не может нанять сиделку?"

"Цинган?" Обычно она не была такой мелочной. Хуо Цзиньбяо был немного встревожен и хотел объясниться. "Цинган, она только что потеряла ребенка и сейчас не в лучшем расположении духа. У нее нет родственников в городе Ронг. Я просто хочу..."

"Я просто дразню тебя". Су Цинган посмотрел на него и улыбнулся. "Все в порядке. Оставайся здесь. Я пойду в ночную смену. Я приду сопровождать тебя, когда освобожусь позже".

"Цинган." Хуо Цзиньбяо посмотрел на нее и удивился. "Ты действительно не сердишься?"

"Действительно нет". Су Цинган посмотрела на время. Ей еще нужно было проверить комнату. "Хорошо, оставайся здесь с ней. Я не такой мелочный человек".

Хуо Цзиньбяо почувствовал облегчение. Он протянул руку и потрепал Су Цинсана по волосам. "Ты."

"Хорошо, я ухожу".

Су Цинган собиралась уходить, но Хуо Цзиньбяо потянулся и обнял ее. Он был в долгу перед Ци Сивэй. У нее не было другой семьи в Rong City, поэтому не было никого, кто мог бы ей помочь.

"Что? Ты тронут?" Су Цинсань повернулась к нему и посмотрела на него со слабой улыбкой в глазах. "Если ты тронут, не забывай обращаться со мной хорошо. Иначе я тебя не отпущу".

"Не волнуйся, этот день не наступит".

После ухода Су Цинсана пришла медсестра. Медсестра была женщиной лет тридцати с фамилией Цзян. Поскольку состояние Ци Сивэй сегодня было нестабильным, Хуо Цзиньбяо сказал ей сначала уйти, а завтра утром вернуться.

Он остался в палате, чтобы разобраться с работой. Ци Сивэй проснулся только тогда.

Он только что закончил все свои дела, и информация в компьютере была сохранена. Как раз когда он собирался встать и сделать зарядку, дверь в палату толкнули.

Неожиданно перед ним появился Лянь Цзинь. Увидев его, выражение лица Хуо Цзиньбяо стало не слишком приятным.

"Что ты здесь делаешь?"

Лянь Цзинь даже не посмотрел на него. Он прошел мимо него и собирался войти.

На его лице все еще оставались повреждения, которые ранее нанес ему Хуо Цзиньбяо. На его лице и некоторых других местах были синяки.

Все это заставляло его выглядеть немного виноватым. Хуо Цзиньбяо встал перед ним и холодно сказал, глядя на повреждения на его лице.

"Что? Ты все еще думаешь о том, чтобы снова получить от меня побои?"

"Уйди с дороги". Лянь Цзинь протянул руку, чтобы оттолкнуть Хуо Цзиньбяо. "Я здесь, чтобы

увидеть свою жену. Какое отношение это имеет к тебе?"

"Ну и что с того, что Сивэй - твоя жена? Я знаю только, что она не хочет видеть тебя сейчас, и не увидит тоже".

"Уйди с дороги. Это не твое дело".

Лянь Цзинь бросился вперед, чтобы разбудить Ци Сивэй, но его глаза свирепо сузились, и Хуо Цзиньняо преградил ему путь одной рукой.

"Если ты не хочешь, чтобы я вызвал кого-нибудь, чтобы вышвырнуть тебя из больницы, можешь продолжать идти вперед".

Лянь Цзинь уже страдал от рук Хуо Цзиньняо. Посмотрев на его выражение лица, он с ненавистью кивнул.

"Хорошо, хорошо. Мне не нужно ее будить. Отдай мне ребенка, и я уйду".

При упоминании о ребенке выражение лица Хуо Цзиньняо слегка изменилось.

"У нее больше нет ребенка".

"Что ты имеешь в виду?"

"Им не удалось спасти ребенка".

"Им не удалось спасти ребенка?" Лянь Цзинь был ошеломлен на мгновение, но вскоре он рассмеялся. "Не пытайся лгать мне. Это невозможно. Как они могли не суметь спасти ребенка?"

"Они действительно не спасли ребенка. Если ты здесь, чтобы родить ребенка, то можешь возвращаться".

Лянь Цзинь холодно рассмеялся. Он сделал шаг вперед и посмотрел на Хуо Цзиньняо.

"Где ты спрятал ребенка?"

"Нигде. Я же сказал тебе, что они не спасли ребенка". Лицо Хуо Цзиньняо наполнилось сожалением, когда он подумал о ребенке.

"Думаешь, я поверю тебе, если ты так скажешь?"

"Тебе не обязательно верить мне. Ты можешь спросить у доктора. Ребенок действительно был мертворожденным".

Лянь Цзинь кивнул. "Спросить у врача? Ваша семья Хуо - большая семья. Откуда мне знать, что вы не сговорились с доктором?"

"Если ты так думаешь, я ничего не могу с этим поделать". Хуо Цзиньняо нахмурил брови. Он посмотрел на Ци Сивэй, которая все еще хмурилась, даже когда уснула на кровати. Он говорил очень тихо.

Лянь Цзинь совсем не поверила Хуо Цзиньняо.

"Не думай, что я не знаю. Ты знаешь этих врачей".

Он потратил много сил, чтобы найти это место. Он не только нашел это место, но и получил четкие детали. Врача, который проводил операцию, звали Су Цинсан.

Он также узнал, что Хуо Цзиньяо и Су Цинсан были мужем и женой.

Хуо Цзиньяо нахмурил брови. Мужчина перед ним не имел никакого смысла. Лянь Цзинь тоже не хотел нормально разговаривать с Хуо Цзиньяо.

"Отдайте ребенка, и я уйду. В противном случае я не буду сдерживаться".

"Я же сказал тебе, что ребенка не спасли. Тебе бесполезно меня искать".

"Не спасли? Как ты можешь быть такой спокойной, если ребенка не спасли?" Лянь Цзинь совсем не верил в это. "Мне все равно. Передайте ребенка мне".

Хуо Цзиньяо не мог общаться с Лянь Цзинем, и он не хотел, чтобы Лянь Цзинь разбудил Ци Сивэй.

Она и так была очень взволнована, и если она снова разволнуется, увидев Лянь Цзиня, что-то случится. А этого он не хотел.

Он ничего не ответил, а Лянь Цзинь становился все более и более ворчливым. Он был уверен, что Хуо Цзиньяо виновен.

Хуо Цзиньяо почувствовал нетерпение из-за его придирок. Он послал сообщение Ян Вэньчану и попросил его позвать несколько человек.

Лянь Цзинь все еще донимал его, и Хуо Цзиньяо потерял терпение. Как только Ян Вэньчан подошел, он подал сигнал, что может увести Лянь Цзиня.

Как мог Лянь Цзинь вот так просто уйти? Он еще даже не видел своего собственного ребенка.

Он снова начал устраивать сцену, но на этот раз бесполезно. Люди, которых привел Ян Вэньчан, были очень сильными. Они так и утащили Лянь Цзиня.

Лянь Цзинь был уведен людьми Яна Вэньчана. Его плечо было зажато спецназовцами, и он не мог пошевелиться.

У него не было недостатка в деньгах, но он посмотрел на Хуо Цзиньяо, когда тот уходил.

"Хуо Цзиньяо, я этого так не оставлю. Позволь мне сказать тебе, если ты не отдашь мне ребенка, я с тобой не закончу".

"Можешь думать, что хочешь. Я повторю это еще раз. Ребенок не был реанимирован и больше не живет".

Он махнул рукой и приказал вытащить Лянь Цзиня. После того как Лянь Цзиня унесли, в палате воцарилась тишина.

Су Цинган была потрясена случившимся. Она подошла и с беспокойством спросила Хуо Цзиньяо о ситуации.

"Все в порядке. Все улажено".

Хуо Цзиньяо увидел беспокойство в глазах Су Цинган и улыбнулся ей. "Ты закончила свою ночную смену? Хочешь отдохнуть?"

"Нет, у меня сегодня длинная ночная смена. Я уйду только завтра утром".

Су Цинган посмотрел в сторону Ци Сивэй и спросил: "Все еще не проснулся?"

"Нет". Она не проснулась даже после всей этой суматохи. Хуо Цзиньяо не мог не почувствовать беспокойства.

"С ней все в порядке. Она просто слишком слаба. Дайте ей немного поспать".

Су Цинган тщательно проверил Ци Сивэй и обнаружил, что с ее телом все в порядке. Она все еще была слишком слаба. Это было нормально, если она долгое время была без сознания.

Однако Ци Сивэй была без сознания еще дольше, и проспала до следующего утра.

Пришла медсестра Сяо Цзян. Хуо Цзиньяо проспал в палате почти весь день. Су Цинсан несколько раз приходил навестить его.

Увидев, что Ци Сивэй проснулся, он попросил Сяо Цзян разогреть суп, который попросил принести Ян Вэньчана.

Обернувшись, он увидел, что Ци Сивэй смотрит на потолок широко раскрытыми глазами.

"Сивэй, ты в порядке? Как ты себя чувствуешь?"

Ци Сивэй, казалось, совсем не слышала слов Хуо Цзиньяо. Она сохраняла прежнюю позу и смотрела в потолок над головой.

В таком состоянии Ци Сивэй вызывала еще большее беспокойство, чем вчерашняя истеричка Ци Сивэй.

"Ци Сивэй? Ты можешь что-нибудь сказать?"

Словно не слыша его, Ци Сивэй ничего не ответила.

"Цивэй, Цивэй..."

?"

Ци Сивэй моргнул и повернулся, чтобы посмотреть на Хуо Цзиньяо.

"Почему ты все еще здесь?"

"Ци Сивэй, ты в порядке?"

"Ты можешь идти". Ци Сивэй посмотрела на него, но ее глаза, казалось, не фокусировались на нем. "Я в порядке, я в порядке".

"Ци Сивэй?" Как можно было сказать, что ее нынешнее состояние в порядке? Хуо Цзиньяо начал беспокоиться.

"Ты можешь идти. Я сказала, что со мной все в порядке". Увидев, что Хуо Цзиньняо стоит неподвижно, она добавила: "Ты ждал меня здесь всю ночь, верно? Не боишься, что твоя жена неправильно поймет? Тебе лучше поскорее уйти".

"Она ничего не поймет. Я уже говорил ей об этом".

"Ни одна женщина не будет такой щедрой. Я не против этого". Ци Сивэй посмотрела на него без выражения. "Ты можешь идти. Я хочу немного побыть одна".

После этих слов Хуо Цзиньняо ничего не оставалось, как уйти. Прежде чем уйти, он посмотрел на Ци Сивэй с обеспокоенным выражением лица.

"Ци Сивэй, позвони мне, если тебе что-нибудь понадобится".

Группа Тяньюй находилась очень близко к Центральной больнице. Су Цинсань тоже была там. Он проинформировал ее и попросил других врачей присмотреть за ней.

Ци Сивэй увидел, что Хуо Цзиньняо все еще не двигается. "Уходи. Я же сказал тебе, что хочу побыть один".

У Хуо Цзиньняо не было другого выбора, кроме как уйти. Он хотел, чтобы Сяо Цзян осталась, но даже ее прогнал Ци Сивэй.

Хуо Цзиньняо подошел к двери и в последний раз взглянул на Ци Сивэй. "Сивэй, ты должен успокоиться. Я сказал тебе успокоиться. Сяо Цзян прямо за дверью. Если что, просто дай ей знать".

Он подумал о двух беременных женщинах, с которыми произошел несчастный случай в больнице Су Цинсана в городе Лин. В спине у него похолодело.

"Сивэй, о чем бы ты сейчас ни думал, ты должен помнить, что твоя жизнь - это самое главное. Нет ничего важнее жизни".

Ци Сивэй услышал его слова и повернулся, чтобы посмотреть на Хуо Цзиньняо в замешательстве.

"Что? Ты думаешь, я покончу жизнь самоубийством? Не волнуйся. Я не совершу такого трусливого поступка".

Сказав это, она закрыла глаза и больше не смотрела на Хуо Цзиньняо.

Хуо Цзиньняо почувствовал себя беспомощным, и ему ничего не оставалось, как уйти.

Перед уходом он поручил Сяо Цзяну охранять дверь и следить за передвижениями внутри.

Выйдя из палаты, он направился прямо в кабинет Су Цинсана. Она работала в ночную смену и уже очень устала.

Сейчас она спала на небольшой кровати в дежурной комнате. Увидев Хуо Цзиньняо, она зевнула и села.

"Почему ты здесь? Ты уже завтракала?"

"Да". Хуо Цзиньняо кивнул. Глядя на усталое выражение ее лица, он почувствовал легкую

душевную боль. "Разве ты не ушла с работы? Почему ты еще не дома?"

"Я вернусь через некоторое время. Позже у меня встреча в больнице. Я поеду домой после встречи".

"Не будь слишком уставшей. Если ты не готова к этой встрече, попроси директора Суня написать заявление на отпуск для тебя".

"Ни в коем случае, это всего лишь встреча. Какая может быть усталость? Не надо думать о том, чтобы предоставить мне особое отношение". Су Цинган потянулась и стала намного бодрее.

Ее взгляд упал на Хуо Цзиньяо. Казалось, он был в хорошем расположении духа.

"Как она? Она проснулась? С ней все в порядке?"

"Она проснулась. Пока что с ней все в порядке". Хуо Цзиньяо подумал о поведении Ци Сивэй и решил, что она слишком спокойна. Она была настолько спокойна, что не была похожа на человека, который только что потерял ребенка.

Он рассказал Су Цинсану о ее состоянии, и в его тоне прозвучала нотка беспокойства. "Ты думаешь, она слишком тяжело все воспринимает?"

На самом деле Ци Сивэй, которую он знал, была волевым и стойким человеком.

Однако он мог сказать, что в последнее время состояние Ци Сивэй явно было не очень хорошим. Он боялся, что она будет импульсивной или воспримет все слишком близко к сердцу.

"Я не знаю." Су Цинган покачала головой. Некоторые женщины могли постепенно оправиться после потери детей, но некоторым людям требовалось много времени, чтобы оправиться от такой боли.

"Я посмотрю на нее позже. Думаю, мой статус врача, несомненно, поможет ей почувствовать себя лучше".

"Хорошо. Спасибо вам за вашу тяжелую работу".

"Ваша подруга также считается моим другом. Кроме того, она моя пациентка. Не волнуйтесь.

Я прослежу, чтобы другие коллеги присмотрели за ней".

"Хорошо."

Хуо Цзиньяо охотно поверил, что Ци Сивэй не такой уж и хрупкий человек. У него еще оставались дела в офисе. Попросив Су Цинсана присмотреть за ней некоторое время, он ушел.

Су Цинган посмотрел на время. До встречи оставался еще почти час. Она вернулась и легла вздремнуть.

Проснувшись, она вымыла лицо в ванной комнате в дежурном помещении, чтобы проветрить голову. Приведя себя в порядок, она направилась в конференц-зал.

Там присутствовали врачи отделения акушерства и гинекологии, директор Сунь, заместитель директора Шэнь, Ян Лу, Чжэн Чэньюй и Линг Фэй.

Присутствовали также несколько человек из других отделений. Су Цинган знала некоторых из них, но некоторых она тоже не знала.

Собрание началось очень быстро. Су Цинган не успела долго слушать, как дверь в комнату для совещаний открылась. На пороге стояла старшая медсестра Ли Мэйлин. Позади нее стояли два полицейских в форме.

Все смотрели на дверь. Су Цинган тоже посмотрела на Ли Мэйлин. Что происходило перед ней?

"Полицейский?"

Заместитель директора собрания Чжоу Шаонань встал. Не успел он заговорить, как двое полицейских уже стояли перед Су Цинсаном.

"Вы Су Цинсан?"

Двое полицейских оглядели Су Цинсана с ног до головы, словно проверяя ее личность. Первой спросила одна из старших женщин-полицейских.

"Да. Я Су Цинган". Су Цинган сидела рядом с конференц-залом. После того, как ее внезапно начали допрашивать полицейские, она тоже встала.

"Вы врач отделения акушерства и гинекологии?"

"Да". Су Цинган моргнула глазами и рефлекторно посмотрела на Сунь Хуэйю.

Сунь Хуэйя тоже была немного озадачена. Ее глаза были полны беспокойства. Она не понимала, почему полиция задает эти вопросы.

"Вчера вы принимали роды у беременной женщины?"

"Да".

Голос женщины-полицейского был немного холодным.

Су Цинган кивнула. Вчера она провела только одну операцию по родоразрешению - у Ци Сивэя.

"Этот ребенок мертв?"

"Да".

Су Цинган кивнула. Она не поняла, о чем хотела спросить женщина-полицейский.

Женщина-полицейский достала удостоверение и с серьезным выражением лица посмотрела на Су Цинган.

"Госпожа Су Цинган, мы подозреваем, что вы замешаны в деле об убийстве. Пожалуйста, пройдите с нами, чтобы помочь в расследовании".

"Что?" Су Цинган на мгновение показалось, что она ослышалась. "Какое дело, вы сказали?"

"Дело об убийстве". Полицейская вела себя прилично и повторила: "Вы подозреваетесь в убийстве новорожденного ребенка госпожи Ци Сивэй. Теперь, пожалуйста, пройдемте с нами".

Губы Су Цинсана шевельнулись. На этот раз она снова посмотрела на Сунь Хуэйю.

Сунь Хуэйя уже забеспокоилась, когда услышала это. Она встала и подошла к Су Цинсану.

"Полиция, вы ошибаетесь? Цинган - всего лишь врач. Выкидыш ребенка не имеет к ней никакого отношения. Дело вот в чем..."

"Мне жаль. Независимо от того, сделала она это или нет, мы должны отпустить ее и помочь нам в расследовании".

"Но это совсем не тот случай".

"Если нет, то, естественно, мы очистим ее имя. А теперь пройдемте с нами".

Двое полицейских не стали слушать Сунь Хуэя и сразу же увели Су Цинсана.

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2087206>